

Якубина Юлия Павловна

Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

юридические науки

Д 212.298.12

267-92-30

darsvet@mail.ru

Защита состоится 24 июня 2010 г. в 14:00

по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 208

На правах рукописи

Якубина Юлия Павловна

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Челябинск 2010

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Бахта Андрей Сергеевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
Деришев Юрий Владимирович
кандидат юридических наук,
Василенко Людмила Александровна

Ведущая организация:

Омский государственный университет им.
Ф.М.Достоевского

Защита состоится 24 июня 2010 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.12 при Южно-Уральском государственном университете по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 208

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» мая 2010 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

Даровских С.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рост преступности в стране¹ продолжает оставаться главной угрозой для позитивного развития государства, в силу чего любые изменения в сфере государственной и общественной жизни требуют, прежде всего, минимизации последствий влияния растущего криминала. В связи с этим реформирование уголовной юстиции означает осуществление преобразований во всех сферах социально-политического контроля преступности и, в первую очередь, повышение эффективности деятельности правоохранительного механизма государства.

Тем не менее, ослабление данной государственной функции в последние годы очевидно, что, бесспорно, связано, прежде всего, с низким уровнем деятельности правоохранительной системы. Это касается, в частности, органов, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам, реальные возможности которых не соответствуют масштабам современной криминальной угрозы. Причина тому – наличие серьезных недостатков в их организационно-правовом построении, а также явное несовершенство действующего законодательства. Данные обстоятельства породили проблему конкуренции таких требований, как эффективность национального уголовного судопроизводства и необходимость обеспечения процессуальных гарантий его участников.

В результате современное организационное и процедурное состояние досудебного (предварительного) производства по уголовным делам не позволяет оптимально решать поставленные перед ним задачи, что свидетельствует о крайней необходимости его совершенствования (об этом говорят многие юристы – ученые и практики: В.А. Азаров, В.П. Божьев, С.Э. Воронин, Э.И. Воронин, Н.А. Власова, Б.Я. Гаврилов, Ю.В. Деришев, В.Н. Махов и др.).

При этом следует признать, что важнейшей характеристикой уголовного судопроизводства является его процедурная форма, исследованию которой посвятили свои труды многие русские и советские процессуалисты. Однако ее изучение никогда не будет считаться завершенным, поскольку трансформирование общественных отношений неизбежно влечет за собой изменения в федеральном законодательстве, в том числе касаемых и форм предварительного расследования по уголовным делам.

Необходимость оптимального выбора процессуальной формы производства по уголовным делам в соответствии со спецификой и общественной значимостью совершенного преступления в современном отечественном уго-

¹В 2003 г. зарегистрировано 2756,4 тыс. преступлений; в 2004 г.- 2893,4; в 2005 г. - 3554,7. Далее, в 2006 г. – 3855,4 тыс.; в 2007 г. количество зарегистрированных преступлений незначительно сократилось до 3582,5 или на 7,1 %; в 2008 г.- 3209,9 тыс. преступлений; в январе - декабре 2009 года зарегистрировано 2994,8 тыс. преступлений, или на 6,7% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Данные взяты с официального сайта МВД РФ.URL: <http://www.mvd.ru/stats>.

ловном процессе не вызывает особых сомнений ни в теоретическом, ни в практическом плане.

В связи с этим одной из важнейших проблем современной науки уголовного процесса является поиск наиболее эффективных форм предварительного расследования преступлений.

Практическое значение этой проблемы особенно возросло в последние годы. С одной стороны, обвальный рост преступности, о чем говорилось выше, привел к значительному увеличению в последние пять лет реальной рабочей нагрузки работников органов предварительного расследования, а с другой – одновременно произошло ухудшение качества их работы².

В связи с этим коренное реформирование организации и деятельности органов досудебного производства, совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регулирующего предварительное расследование, – одно из важнейших направлений современной судебно-правовой реформы в широком ее понимании.

Вместе с тем, также очевидно, что процессуальная наука пока не может создать стройную конструкцию оптимальных форм предварительного расследования по уголовным делам – нет целостного представления по указанным вопросам и у законодателя. Принятие нового УПК РФ, на наш взгляд, не только не разрешило назревших вопросов, но, напротив, в значительной мере усилило потребность в продолжении тщательной теоретической разработки проблем уголовного процесса, в первую очередь касающихся форм предварительного расследования. Действующий УПК РФ оставил в стороне эффективное в прошлом протокольное досудебное производство. Все чаще в литературе встречаются недостаточно аргументированные предложения о ликвидации дознания как самостоятельной формы предварительного расследования.

Таким образом, *актуальность темы настоящего исследования* определяется объективным наличием насущной потребности в разработке наиболее оптимальных организационных и процедурных форм решения задач, стоящих перед органами предварительного расследования, которые позволят обеспечить повышение эффективности досудебного производства, укрепляя при этом гарантии прав его участников.

Степень (состояние) разработанности проблемы. Наука уголовного судопроизводства всегда уделяла особое внимание проблемам отыскания наиболее эффективных форм предварительного расследования, вопросам оптимизации организационного и процедурного построения досудебного производства. Большой вклад в развитие теории и практики процессуальной формы предварительного расследования внесли такие ученые, как В.А. Азаров, В.Д. Арсеньев, Н.С. Алексеев, О.В. Айвазова, А.М. Баранов, В.К. Боб-

²Данный факт отмечен, например, в таких документах, как «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, ФМС России в 2009 году»: директива МВД России от 13.10.2008; «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, ФМС России в 2010 году»: директива МВД России от 26.12.2009.

ров, В.П. Божьев, В.М. Быков, В.И. Басков, А.Д. Бойков, Б.Б. Булатов, Н.А. Власова, Д. П. Великий, А.П. Гуляев, В.Н. Григорьев, К.Ф. Гуценко, В.М. Горшнев, Ю.В. Деришев, М.П. Давыдов, В.Г. Даев, Т.Н. Добровольская, Н.В. Жогин, В.И. Зажицкий, З.З. Зинатуллин, Ц.М. Каз, Г.С. Казинян, В.И. Кашинская, Л.Д. Кокорев, А.В. Кудрявцева, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, П.А. Lupинская, В.З. Лукашевич, А.В. Ленский, Н.С. Манова, С.Г. Мачихин, И.Л. Петрухин, И.Д. Перлов, П.Ф. Пашкевич, М.П. Поляков, Г.Н. Прутченкова, Р.Д. Рахунов, Х.У. Рустамов, М.К. Свиридов, М.С. Строгович, Ю.И. Стецовский, Т.В. Трубникова, С.А. Шейфер, В.Н. Шпилев, П.С. Элькинд, М.Л. Якуб, Ю.К. Якимович и ряд других.

Немалое внимание в литературе уделяется исследованию и отдельных форм предварительного расследования (предварительному следствию и дознанию) такими авторами, как Р.С. Абдарахманов, В.Ц. Бадюнов, Ю.Н. Белозеров, С.П. Бородин, И.Е. Быховский, М.Х. Вахитов, В.И. Дьяченко, Л.А. Захожий, Л.М. Карнеева, С.Л. Маслёнков, Е.Г. Мартынчик, Е.А. Матвиенко, В.Т. Томин, Ф.Н. Фаткуллин, А.А. Чувилев, Н.А. Якубович и др.

В работах указанных авторов были решены многие проблемы, касающиеся дифференциации и унификации форм предварительного расследования, а также его структуры и содержания. Вместе с тем в большинстве серьезных работ в качестве объекта исследования выступает досудебное производство, регулируемое либо УПК РСФСР, либо УПК РФ, однако до внесения в него существенных изменений и дополнений последних лет. В связи с этим потребность в монографическом сравнительно-правовом и историческом исследовании современного состояния форм предварительного расследования, процесса их дифференциации не потеряла своей актуальности.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи с реализацией отдельных форм предварительного расследования между следователем, дознавателем и иными субъектами, участвующими в данной правовой деятельности.

Предметом исследования являются нормы отечественного и зарубежного уголовно-процессуального права, ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов предварительного расследования, а также прикладные и теоретические проблемы предварительного следствия и дознания.

Целью исследования выступает поиск оптимальных форм организации и процедур предварительного расследования современного российского уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования необходимо было решить следующие основные задачи:

- 1) определить понятие и значение форм предварительного расследования;
- 2) исследовать основания и критерии дифференциации форм предварительного расследования, определить основные тенденции их развития;
- 3) проследить историю становления и развития форм предварительного расследования в России и за рубежом, с тем чтобы использовать данный

опыт для оптимизации организационного и процедурного построения отечественного досудебного производства по уголовным делам;

4) проанализировать нормы отечественного уголовно-процессуального законодательства, решения судебных органов и акты ведомственного регулирования деятельности органов предварительного следствия и дознания;

5) рассмотреть содержание деятельности органов предварительного расследования при реализации отдельных его форм;

6) выявить, проанализировать и систематизировать теоретико-прикладные проблемы реализации отдельных форм предварительного расследования, которые имеют ключевое значение для юридической практики;

7) внести предложения по совершенствованию национального уголовно-процессуального законодательства, регулирующего досудебное производство по уголовным делам;

8) определить перспективы и основные пути реформирования досудебного производства в уголовном процессе России в направлении поиска оптимальных видов его реализации, альтернативных традиционным формам предварительного расследования.

Методологическая основа исследования. Общеметодологическую базу диссертационного исследования составляет диалектический метод, требующий рассмотрения предмета познания в его непрерывном развитии, изменениях и связях с другими явлениями. В работе использованы исторический, сравнительно-правовой метод, социологический подход (в частности, анкетирование, наблюдение, анализ документов, метод экспертных оценок), а также метод моделирования.

Теоретической базой исследования являются фундаментальные разработки общей теории государства и права, социологии, логики, криминалистики; специальная литература философской, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной направленности. Источниками теоретической информации послужили: монографии, учебные пособия, лекции, диссертации, научные статьи, доклады, тезисы и другие опубликованные материалы.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, федеральное законодательство, указы Президента Российской Федерации, подзаконные акты, в том числе нормативные правовые акты Министерства внутренних дел Российской Федерации; решения Конституционного суда РФ, Пленумов Верховных судов (СССР, РСФСР, России); а также международные документы и законодательство зарубежных стран. В качестве источников нормативной информации были также использованы законодательные памятники, проекты законов, содержащие сведения о процедуре досудебного производства.

Эмпирическая и иная информационная база исследования. Источниками информации о практических проблемах форм предварительного расследования послужили: официальные материалы и публикации в средствах массовой информации; материалы эмпирических исследований, проведенных в 2006–2009 гг. на территории Пермского и Приморского краев, а также Омской и Тюменской областей, – данные анкетирования органов предваритель-

ного расследования. Изучено 305 уголовных дел, опрошено 200 следователей, 150 дознавателей. Использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами, по вопросам, относящимся к теме диссертации, личный опыт работы автора в качестве следователя по особо важным делам.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем комплексно, с учетом обновления уголовно-процессуального законодательства рассмотрены понятия и значения форм предварительного расследования. В соответствии с признаками и свойствами предварительного следствия и дознания, обеспечивающими законность и рациональность, автором разработано самостоятельное видение оптимального соотношения единства и дифференциации видов деятельности следователя и дознавателя.

Предложена концептуальная модель сокращенного досудебного производства. Систематизированы перспективные научные разработки, позволяющие наметить стратегические пути совершенствования форм предварительного расследования.

Автором предложены изменения действующего законодательства, позволяющие, по его мнению, устранить ряд противоречий, мешающих правоприменителю в решении задач, стоящих перед предварительным расследованием.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Форма предварительного расследования* – это предусмотренный уголовно-процессуальным законом *порядок* организации деятельности уполномоченных лиц по предварительному (досудебному) исследованию обстоятельств совершенного преступления в рамках возбужденного уголовного дела, состоящий из ряда последовательных процессуальных и организационно-правовых действий, направленных на доказывание события преступления, установление лиц, его совершивших, и установленный в целях принятия итогового решения о дальнейшем движении уголовного дела в суд или о его прекращении.

2. Форма предварительного расследования, как и любой правовой порядок, представляет собой совокупность *признаков и свойств*, образующих устойчивую взаимную связь и обеспечивающих законность и рациональность предварительного следствия и дознания, *оптимальное соотношение единства и дифференциации* видов процессуальной деятельности в зависимости от конкретной следственной ситуации (в широком смысле). Следовательно, форма предварительного расследования должна соответствовать единым демократическим принципам уголовного судопроизводства, быть целесообразной и эффективной, отвечать требованиям процессуальной экономики, т.е. обеспечивать быстроту судопроизводства, соответствовать правовому положению личности в государстве и нравственным началам общества.

3. Процессуальная форма предварительного расследования в отечественном уголовном процессе развивалась в направлении сокращения громоздких процедур досудебного производства, что вылилось в законодательное за-

крепление дознания как самостоятельной ускоренной и упрощенной формы расследования (впервые закрепил дознание УПК РСФСР 1923 г., окончательно оно оформилось по УПК РСФСР 1960 г.). Вместе с тем, на этом фоне важнейшей оптимальной формой сокращенного производства по делам о незначительных преступлениях выступала *протокольная форма* расследования.

4. Уголовно-процессуальное право зарубежных государств, независимо от принадлежности их к романо-германской или англо-американской правовой системе, всегда стремилось сделать расследование менее формальным, позволяющим достичь искомым целей уголовного процесса с наименьшими затратами. Наиболее оптимальной формой досудебного производства для современного российского уголовного процесса должна выступить обновленная и усовершенствованная *протокольная форма оформления* материалов о совершенных преступлениях. Предложенная концептуальная модель сокращенного досудебного производства в виде модифицированной *протокольной формы* не только позволит ускорить и упростить уголовный процесс (первое направление дифференциации процессуальной формы), но и выступит существенной гарантией реализации и защиты прав сторон уголовного судопроизводства (второе направление).

5. Введенный в УПК РФ институт уведомления лица о возникшем в отношении него подозрении не согласуется с идеей сокращенного производства, под которым подразумевается дознание, в связи с весьма сложным процессуальным порядком реализации процедуры уведомления. В данной ситуации подозреваемым следует считать лицо, вызванное на допрос в качестве подозреваемого, о чем ему объявляет дознаватель перед получением показаний.

6. Производство неотложных следственных действий по УПК РФ – это одно из самостоятельных производств предварительного расследования, которое реализуется органами дознания в следственных ситуациях, требующих немедленного процессуального производства. В связи с тем что содержание этой деятельности носит разносторонний характер, данный правовой институт следует именовать «производство неотложных следственных и иных процессуальных действий».

7. В целях оптимизации отдельных процедур в рамках реализуемых форм предварительного расследования следует внести ряд изменений и уточнений в уголовно-процессуальное законодательство:

7.1. Часть 3 ст. 217 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3. Обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. Если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела.

3.1. Следователь в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УПК РФ, возбуждает перед судом ходатайство об установлении определенного срока для

ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, о чем выносится постановление.

3.2. Ходатайство об установлении определенного срока для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела подлежит рассмотрению судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного расследования не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства.

3.3. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель, обвиняемый и его защитник.

3.4. Рассмотрев указанное ходатайство, судья выносит постановление об установлении определенного срока для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела либо об отказе в удовлетворении ходатайства с указанием мотивов отказа.

3.5. Отказ в удовлетворении ходатайства не лишает следователя, дознавателя права вновь обратиться с ходатайством. В случае если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела».

7.2. Дополнить ст. 223 УПК РФ пунктами 6 и 7, изложив их в следующей редакции:

«6. В случае необходимости продления срока дознания дознаватель, орган дознания выносит соответствующее постановление и представляет его с материалами уголовного дела прокурору не позднее 5 суток до дня истечения срока дознания.

7. Дознаватель, орган дознания в письменном виде уведомляет подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о продлении срока дознания».

7.3. Дополнить ст. 153 УПК РФ частями 5 и 6, изложив их в следующей редакции:

«5. Ходатайство о соединении уголовных дел, расследуемых в форме дознания, должно быть представлено прокурору. Прокурор в срок не позднее 24 часов со дня получения ходатайства принимает в порядке, предусмотренном ст. 153, решение об удовлетворении ходатайства либо об отказе.

6. Дознаватель, орган дознания в письменном виде уведомляет подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о соединении уголовных дел незамедлительно».

Соответственно необходимо в ст. 37 УПК РФ предусмотреть полномочия прокурора по принятию рассматриваемого решения.

Теоретическая значимость исследования. Разработанные диссертантом положения обогащают теорию уголовного процесса и в своей совокупности вносят определенный вклад в решение научной задачи, имеющей существенное значение для уголовного судопроизводства. В диссертации, в частности, разработано понятие формы предварительного расследования, обос-

нованы критерии дифференциации процессуальной формы, предложена модель сокращенной формы предварительного расследования.

Практическая значимость исследования определяется его направленностью на совершенствование форм деятельности органов предварительного расследования. Результаты исследования нацелены на практическое их использование в правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе юридических учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Основные положения, теоретические выводы и рекомендации исследования изложены в двадцати двух опубликованных статьях, трех учебных пособиях, монографии, а также в научных сообщениях на заседании кафедры уголовного процесса, криминалистики, организации расследования и раскрытия преступлений Омской академии МВД России. Концептуальные моменты исследования обсуждались на научных конференциях и семинарах при очном участии в Омске («Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения, 2007»); Орле («Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в современных условиях, 2008»); Москве («Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений, 2009»); Перми («Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования, 2009»).

Результаты исследования были представлены в виде докладов на международных конференциях, научно-практических конференциях и семинарах, проходивших в 2006–2010 гг. в Невинномысске, Курске, Орле, Москве, Самаре, Уфе, Перми, Екатеринбурге, Омске, Красноярске, Сургуте, Иркутске, Улан-Удэ, Владивостоке.

Отдельные материалы используются в учебном процессе Орловского института МВД России, Омской академии МВД России, Пермского филиала Нижегородской академии МВД России, Пермского филиала академии права и управления (институт) при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы», «Криминалистика», «Введение в специальность» и «Предварительное следствие в органах внутренних дел».

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность и используются в работе следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Пермскому краю, следственного управления при УВД по Мотовилихинскому району г. Перми, органа дознания УВД Мотовилихинского района г. Перми.

Структура диссертации. Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в общей сложности девять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, степень разработанности избранной темы; определяются объект, предмет, цель и основные задачи исследования, его методологическая основа; формулируются основные положения, выносимые на защиту; характеризуются научная новизна работы, теоретическое и практическое значение результатов исследования; приводятся сведения об апробации и внедрении научных результатов.

Первая глава «Понятие и дифференциация форм предварительного расследования» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Понятие и значение формы предварительного расследования» автор отмечает, что понятие формы расследования относится к числу проблемных. Делается вывод, что «процессуальная форма», «форма предварительного расследования» – сугубо научные термины, которым не нашлось места ни в УПК РФ, ни в одном из УПК РСФСР. Несмотря на то что в науке уголовного процесса есть много понятий, связанных с процессуальной формой (реже формой предварительного расследования), определения этих понятий в законе нет, хотя термины «процессуальная форма» и «форма предварительного расследования» используются. Они встречаются, в частности, в п. 8 ст. 5, ст. 150, 223 УПК РФ. Кроме отмеченных норм, в УПК имеются и другие, в которых сами эти термины не употребляются, но ими регулируются уголовно-процессуальные отношения, возникающие между соответствующими государственными органами и должностными лицами при разрешении вопросов, связанных с формой.

Анализируя труды предшественников, автор убеждается, что единого определения формы досудебного производства, формы предварительного расследования нет. Существует большое количество определений, которые давались различными авторами в разные годы. Многие из них отличаются друг от друга совсем незначительно. Все определения диссертант подразделяет на шесть групп.

Делается акцент на то, что формы досудебного производства, как и формы предварительного расследования, по своей правовой природе являются процессуальными и в силу этого составляют часть уголовно-процессуальной формы. Процессуальная форма досудебного производства соотносится с формой предварительного расследования как философские категории общего и особенного. Понятие формы досудебного производства шире понятия формы предварительного расследования, потому как форма досудебного производства предусматривает не только порядок рассмотрения заявлений и сообщений по материалам, но и порядок расследования уголовного дела, чего нельзя сказать о форме расследования, которая направлена только на доказывание события и выяснение обстоятельств уголовного дела. Поскольку основной задачей стадии предварительного расследования является установление события и обстоятельств преступления и осуществление в отношении совершивших преступления лиц уголовного

преследования при соблюдении законных интересов и прав участников процесса, процессуальные формы предварительного расследования по уголовным делам должны в максимальной степени способствовать решению задач, стоящих перед данной стадией.

Автор приходит к обоснованному выводу, что форма предварительного расследования всегда должна быть направлена на достижение результата. Определяются присущие этой форме признаки и отмечается, что они образуют между собой устойчивую связь.

Дается дефиниция понятия формы предварительного расследования (см. первое положение, выносимое на защиту).

Диссертант обращает внимание на то, что форме предварительного расследования, как и правовой форме любой отрасли государственной деятельности, присущи определенные свойства. По мнению автора, форма расследования должна содержать надежные гарантии законности в следственной и судебной деятельности, соответствовать требованиям рациональности и простоты, обеспечивать достижение задач уголовного судопроизводства. Их суть заключается в том, чтобы освободить расследование от ненужных, пустых формальностей, не загромождать процедурами, в которых нет надобности. Бюджетные средства, которые государство может потратить на предварительное расследование, людские ресурсы и ресурсы времени не беспредельны. Поэтому следует распределять их наиболее рациональным образом. Исследование научных позиций приводит автора к выводу о том, что форма расследования должна соответствовать единым демократическим принципам, быть целесообразной, простой и рациональной, отвечать правовому положению личности в обществе, должна обеспечивать быстроту судопроизводства, соответствовать нравственным началам общества.

Исследуя вопрос о понятии формы предварительного расследования, автор подчеркивает особое значение формы расследования для всего уголовного судопроизводства. Диссертант указывает, что значение процессуальной формы предварительного расследования состоит, прежде всего, в обеспечении стабильного правового режима законности и эффективности производства по уголовному делу, отвечающего назначению и принципам уголовного судопроизводства. Соблюдение формы расследования обеспечивает получение доброкачественных доказательств, выступает процессуальной гарантией реализации прав и интересов *всех* участников досудебного производства, позволяет установить истину по уголовному делу.

Второй параграф «Дифференциация форм предварительного расследования» начинается с констатации того, что в теории уголовного процесса нет однозначного определения самого термина «дифференциация», а также единства по вопросам дифференциации процессуальной формы.

Одни ученые сводят дифференциацию лишь к упрощению уголовного процесса, рассматривают ее как путь к «процессуальной экономии». Вторая группа ученых рассматривает дифференциацию только как усложнение процессуальной формы. Анализируя труды предшественников, диссертант приходит к выводу, что более предпочтительной является позиция тех авторов,

которые рассматривают дифференциацию как сосуществование внутри уголовного процесса различных уголовных производств –упрощенного и усложненного. Диссертант доказывает, что процесс дифференциации должен быть направлен как в сторону усиления процессуальных гарантий по делам сложным, о тяжких преступлениях, так и в сторону рационализации судопроизводства по делам об очевидных преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Речь идет об установлении в законе, наряду с обычным порядком судопроизводства других, более простых по сравнению с ним порядков. И в этом случае ни о каком нарушении законности речь не идет.

Автор убежден, что дифференциация – это свидетельство наличия как упрощенных производств, так и производств с более сложными процессуальными формами. При этом дифференциация процессуальной формы расследования возможна лишь в рамках единого УПК, при соответствии ее единым принципам, для решения единых задач.

Диссертант в работе указывает, что научно обоснованная дифференциация форм досудебного производства должна основываться на наиболее значимых для уголовного процесса критериях. В основе деления должны лежать две группы оснований: первая группа – уголовно-правовые; вторая – уголовно-процессуальные. Единственным критерием уголовно-правового основания является тяжесть совершенного преступления. И поскольку по степени тяжести все преступления подразделяются на четыре группы в УК РФ, рассматриваемое основание имеет важнейшее значение при дифференциации форм предварительного расследования. К уголовно-процессуальным основаниям следует отнести следующие: сложность установления фактических обстоятельств дела; наличие определенных свойств у лица, в отношении которого ведется производство, или у лица, пострадавшего от преступления; особая общественная значимость конкретного преступления; мнение лица, пострадавшего от преступления, и интересы лица, в отношении которого ведется производство.

Диссертант делает обоснованный вывод о том, что в борьбе с преступностью необходима не унифицированная сложная процессуальная форма производства по всем уголовным делам до их судебного разбирательства, а рациональное сочетание традиционной процессуальной формы предварительного расследования по сложным делам с более упрощенной, простой процессуальной формой по остальным делам. При этом упрощение процессуальной формы предварительного расследования должно происходить не за счет законности, а в интересах законности, так как дифференциация форм предварительного расследования позволяет учитывать как интересы уголовного судопроизводства, так и особенности дела. С учетом того, что РФ является членом Совета Европы, необходимо учитывать и нормы международного права относительно упрощения досудебного производства.

В заключение автор указывает, что в настоящее время существует очевидная необходимость в создании самостоятельной процессуальной формы предварительного расследования, существенно упрощенной по

сравнению с ныне действующими его формами. Различаться же процессуальные формы предварительного расследования должны не по названию, а по процессуальному режиму деятельности, а также по степени их сложности.

Глава вторая «Становление и развитие форм предварительного расследования в России, СНГ и зарубежных странах» включает четыре параграфа.

В первом параграфе «Становление формы предварительного исследования преступлений дореволюционной России» комментируется процесс зарождения и развития процессуальной формы расследования, дается периодизация ее развития.

В работе указывается, что в послепетровский период процесс развития полицейского аппарата шел медленно и непоследовательно. До начала XIX в. основным органом борьбы с преступностью по-прежнему оставалась общая полиция. Деятельность полиции дознанием не называлась. Основным средством «розыска» оставались пытки, меры психического и физического воздействия на подозреваемых. Производство слагалось из ряда формальных действий, безусловно обязательных для сторон. Доказательства носили характер формальных подтверждений. В ряду их стояли признание, послухи, поле (судебный поединок), крестное целование и поличное. Лишь при правлении Александра I состоялась полная отмена пыток.

Автор акцентирует внимание на том факте, что по Своду законов Российской империи производство делилось на три части – следствие, суд и исполнение. Следствие являлось первой стадией уголовного судопроизводства. Оно подразделялось на предварительное и формальное. Предварительное следствие было направлено на создание своего рода информационной базы для производства формального следствия. По Своду в ходе формального следствия необходимо было «привести все обстоятельства дела в такую ясность и полноту», чтобы у суда не было ни малейших затруднений или сомнений для постановления по делу приговора. В рамках этого производства необходимо было собрать и записать в установленном порядке доказательства, входящие в предмет доказывания. Нормы Свода законов, относящиеся к формальному следствию, недостаточно регламентировали деятельность в этом направлении. Лишь некоторые этапы были прописаны. Разделив следствие на предварительное и формальное, законодатель никак не обосновывал такое разграничение. Автор доказывает, что процессуальная форма исследования (расследования) преступлений стала зарождаться с петровских времен.

Создание института судебных следователей освободило полицию от осуществления несвойственной ей следственной функции. На полицию возлагалось обнаружение противозаконных деяний и лиц, виновных в их совершении. Учреждение 1860 г. сохранило за полицией предварительное следствие, передав формальное следствие новому органу – судебным следователям.

20 ноября 1864 г. издаются «Судебные уставы», включающие и «Устав уголовного судопроизводства», который разделил уголовное разбирательство

на предварительное и окончательное. Причем первое производилось негласно, письменно, не знало сторон и равноправности их.

В отличие от терминологии Свода законов Российской империи 1835 г. формальное следствие стало именоваться предварительным следствием, а то, что именовалось предварительным следствием, получило термин «дознание». Именно Устав уголовного судопроизводства 1864 г. впервые употребляет термин «дознание» в значении стадии, этапа предварительного исследования уголовного дела. Дознание играло вспомогательную роль, выполняло обеспечительную функцию. Оно подготавливало почву для деятельности следователя и для начала судебного производства. Дознание отличалось от предварительного следствия, с одной стороны, по юридическому характеру, качеству, глубине и обширности собираемых данных, а с другой – по органам его производства, по поводам, порядку и объему мер, предоставляемых законом органам дознания. Дознание собирало не доказательства, а только сведения о них, которые не имели судебного характера и которые могли быть добыты судебным органом, производящим предварительное следствие. По Уставу на предварительное следствие возлагалась задача «собрать и сохранить все фактические данные, могущие иметь значение для всестороннего освещения дела на суде».

Анализируя практику и историческое законодательство, диссертант приходит к выводу, что предварительное расследование являлось самым проблемным и вместе с тем очень трудно поддающимся улучшению местом судопроизводства. В числе недостатков предварительного расследования автор отмечает малую самостоятельность следователей, медлительность производства и др.

В подтверждение тезиса о медлительности производства предварительного следствия приводятся данные о сроках следствия. В 1889 г. в производстве следователей находилось 122 600 дел. Из них следствие длилось до 6 месяцев по 21 000, более 6 месяцев по 5 300 делам, более года – по 2 500 делам. Следовательно, многие уголовные дела рассматривались в длительные сроки, при том что ст. 295 УУС обязывала предварительное следствие производить «со всевозможною скоростью, не останавливая производство в табельные или воскресные дни, если обстоятельства дела того требуют».

Второй параграф «История развития форм расследования преступлений в советский и постсоветский период» посвящен исследованию законодательных памятников, проектов законов, содержащих сведения о процедуре предварительного расследования.

Анализ законодательства и изучение практики приводят диссертанта к выводам о том, что Декреты о суде № 1 и № 2 последовательно отменяли Судебные уставы 1864 г. и вводили новые нормы, определяющие в том числе и порядок производства по уголовным делам. Эти нормы, как и УУС, устанавливали досудебное и судебное производство, производимое в процессуальной форме.

25 мая 1922 г. был принят первый УПК РСФСР, который был введен в действие с 1 июля 1922 г. Общую направленность УПК 1922 г. определял

Устав 1864 г. Кодекс был разработан с учетом всего того положительного, что было в Уставе уголовного судопроизводства. На основе дореволюционного опыта в УПК 1922 г. проводилось четкое процессуальное разделение дознания и предварительного следствия. В задачи дознания входило не просто поиск и сохранение следов преступления, но и обнаружение преступника.

Диссертант акцентирует внимание на том, что основным органом дознания была милиция. Орган дознания передавал следователю не только материал об установленном факте преступления, но и самого подозреваемого, что снимало со следователя обязанность выполнять розыскные функции. Единственным видом расследования являлось предварительное следствие. Потому оно обязательно производилось по большинству уголовных дел, в том числе по всем сложным делам и по делам о наиболее опасных видах преступлений (ст. 110 УПК).

15 февраля 1923 г. был принят новый УПК РСФСР. Кодекс никак не изменил сферу распространения процессуальной формы. Были лишь уточнены процессуальные полномочия органов дознания в зависимости от характера уголовных дел. К концу 20-х гг. грань между дознанием и предварительным следствием стала стираться, по причине того что новая редакция УПК РСФСР 1923 г. закрепила в качестве форм предварительного производства дознание и предварительное следствие. Причем на следователя было возложено непосредственное руководство дознанием.

27 октября 1960 г. был принят УПК РСФСР, который был введен в действие 1 января 1961 г. Анализ законодательства рассматриваемого этапа приводит автора к выводу, что в 1966 г. в УПК РСФСР впервые было введено производство в протокольной форме по делам о хулиганстве (ст. 206 УК). В 1977 г. протокольное производство было распространено на дела о мелком хищении государственного или общественного имущества (ст. 96 УК). В 1985 г. законодатель значительно расширил перечень преступлений, по которым была установлена протокольная форма, и существенно совершенствовал порядок производства. Таким образом, важнейшей формой производства по делам о незначительных преступлениях выступало производство в протокольной форме. При протокольном производстве малыми процессуальными силами и средствами удавалось достигать таких же результатов, как и при производстве предварительного расследования.

Автор указывает, что советскому уголовному процессу по УПК 1960 г. были известны три формы предварительного расследования – предварительное следствие, дознание и досудебное производство в протокольной форме. Протокольную форму многие ученые рассматривали в качестве упрощенной процедуры предварительного производства. Законодательство не проводило принципиального различия между дознанием и предварительным следствием, формам придавалось одинаковое процессуальное значение. Однако между дознанием и следствием имелось определенное различие. На протяжении многих лет существования советского государства процессуальные формы предварительного расследования принципиально не изменялись.

Автор указывает, что на определенных этапах исторического развития изменение экономических, социальных и общественных отношений общества неизбежно влекло за собой и изменение порядка предварительного исследования преступлений. В данное понятие вкладывалось различное содержание. Процессуальная форма в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве развивалась в направлении сокращения громоздких процедур досудебного производства. На этом фоне эффективной формой сокращенного производства по делам о незначительных преступлениях выступала протокольная форма расследования. В качестве самостоятельной ускоренной и упрощенной формы УПК РСФСР 1923 г. впервые закрепил дознание.

Диссертант указывает, что сравнительно-правовой (компаративный) и исторический анализ уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о перманентной дифференциации процессуальной формы в двух основных направлениях: а) ускорение (упрощение) уголовного судопроизводства и б) усиление гарантий прав личности по отдельным категориям уголовных дел. Поиск оптимальной формы предварительного расследования – это установление взвешенного баланса между названными положениями.

Отечественная история в полной мере свидетельствует, что наиболее существенные корректировки форм предварительного расследования осуществлялись после широкомасштабных судебных реформ. При этом в основе совершенствования отдельных правовых институтов уголовного судопроизводства всегда лежала идея поиска компромисса между оптимизацией процедур и соответственно форм предварительного расследования, повышением его эффективности и усилением гарантий прав всех участников данного производства.

Третий параграф «Порядок и организация предварительного расследования преступлений в некоторых странах СНГ» посвящен досудебному производству некоторых государств – участников СНГ.

Диссертант указывает, что уголовное судопроизводство всех государств – участников СНГ, бывших союзных советских республик, долгое время осуществлялось на едином фундаменте – Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Уголовно-процессуальные кодексы советских республик, принятые в 60-е гг. прошлого века, практически не отличались друг от друга. Автор отмечает, что сегодня в некоторых государствах – участниках СНГ³ до сих пор действуют УПК периода социализма в СССР с многочисленными изменениями и дополнениями.

По мнению автора, для проведения сравнительного анализа наиболее приемлем Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики, УПК Республики Казахстан, УПК Кыргызской Республики и УПК Республики Армения, поскольку именно в этих государствах произошли правовые реформы, послужившие импульсом к совершенствованию и принятию Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

³ Например, Таджикистан, Туркменистан, Украина и др.

Автор отмечает, что в основу построения УПК АР, УПК РК, УПК КР, УПК РА, как и УПК РФ, положена концепция четкого разделения функций обвинения, защиты и разрешения дела по существу. Общность процессуальных законов проявляется также в принципах, структурировании текста УПК и многом другом. Наблюдаются одинаковые подходы к институту досудебного производства. Однако в этой сфере существуют и различия, причем весьма значительные.

Исследовав ряд правовых источников, автор приходит к выводу, что Армения и Кыргызстан идут по пути унификации досудебного производства. С одной стороны, такой подход имеет положительные стороны. Например, реализуется конституционный принцип о равенстве всех перед законом, обеспечивается защита прав и законных интересов участников процесса и т.д. Однако, по мнению автора, производство предварительного расследования на основе единой процессуальной формы (следствия) по всем делам, в том числе и по делам об очевидных преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, не оправдано, поскольку нерационально используются профессиональные ресурсы и материальные средства, а также теряется время. Автор убеждается, что законодатели Азербайджанской Республики и Республики Казахстан поступили правильно, закрепив в Уголовно-процессуальном кодексе упрощенное досудебное производство наряду с традиционными формами предварительного расследования.

Диссертант обосновывает заключение о том, что изучение тенденции развития уголовно-процессуального законодательства вышеуказанных стран СНГ показывает, что дифференциация судопроизводства практикуется. Дифференциация проявляется, прежде всего, в установлении упрощенного производства для дел о преступлениях малозначительных и не представляющих большой общественной опасности. Причем предусмотренные упрощенные производства не связаны с отказом от гарантий законности судопроизводства. Некоторые государства пытаются решить эту проблему путем развития в свете новых представлений собственных традиций.

В четвертом параграфе «Обзор предварительного производства некоторых государств романо-германской и англо-американской правовых систем» исследованы вопросы, связанные с предварительным производством зарубежных стран.

Диссертантом делается акцент на то, что Российское уголовно-процессуальное производство по своим функциональным характеристикам является континентально-правовым и ближе всего к немецкому и французскому судопроизводству⁴, откуда и были заимствованы им его структурные и функциональные особенности, которые на протяжении двух прошедших столетий подвергались творческой переработке. В этой связи диссертант считает, что интересно рассмотреть особенности организации расследования во

⁴Первый российский процессуальный кодекс-Устав уголовного судопроизводства 1864 г. был разработан с учетом прогрессивного зарубежного законодательства того времени, в основном под прямым и непосредственным влиянием французского Уголовно-процессуального кодекса.

Франции, Германии, а также США как наиболее ярких представителей своих систем права, добившихся значительных успехов в борьбе с преступностью.

Диссертант делает обоснованный вывод, что связь уголовно-процессуального законодательства России и Франции имеет глубокие исторические корни.

Анализ процессуального законодательства некоторых стран Западной Европы (Франции, Германии) показывает, что дознание является важной частью досудебного производства и присутствует в уголовном процессе рассматриваемых государств независимо от формы судопроизводства, хотя и имеет в разных странах определенные особенности. Кроме того, процессуальное законодательство зарубежных стран в стремлении сделать расследование менее формальным не регламентирует в полной мере деятельность полиции и не дает исчерпывающего перечня процессуальных действий, проводимых в ходе досудебного производства. Следовательно, законодатель отдает приоритет содержанию, а не форме права. Предварительное следствие как форма расследования, как правило, отсутствует либо отменена в связи с дублированием расследования, проводимого полицией или прокурором.

Диссертант делает вывод, что предварительного следствия в понимании, свойственном континентальному праву, в США вообще не ведется. Письменного процесса на этой стадии не существует, добытые сведения оформляются соответствующими полицейскими документами, которые сами по себе доказательствами не являются и силы протоколов следственных действий не имеют. Сроков производства предварительного следствия также не установлено. Передача собранных материалов полицией прокурору является венцом длительного полицейского расследования, которое завершается составлением рапорта, аналогичного по смыслу российскому обвинительному заключению. Предварительное расследование не предусматривает глубокого и всестороннего исследования обстоятельств дела. Достаточно собрать для суда доказательства, которые указывают на причастность лица к совершению преступления. Характерной особенностью англо-американской модели является то, что в ней нет четкого деления на досудебное и окончательное производство, хотя некоторые ученые делят уголовный процесс США на досудебное и судебное производство.

Анализ национальных уголовно-процессуальных законов рассматриваемых государств приводит автора к выводу, что это конкретные правовые системы, сложившиеся в результате длительной исторической эволюции. При этом практически во всех странах романо-германской и англо-американской правовых систем наблюдается стремление к упрощению и сокращению процедуры предварительного расследования. Эти сокращенные формы производства воспринимаются как явления совершенно нормальные и необходимые, поскольку увеличивают эффективность судопроизводства и помогают достичь целей уголовного процесса с наименьшими затратами, максимально сократить промежуток времени между моментом совершения преступления и применением уголовного наказания, сохраняя все необходимые процессуальные гарантии и не ущемляя ничьих прав. Автор обращает

внимание на то, что в российском судопроизводстве также должно существовать производство, которое характеризовалась бы простой и ускоренной процессуальной формой. В советское время и в постсоветской России существовала наряду с традиционными формами предварительного расследования сокращенная форма досудебной подготовки материалов, которая доказала свою жизнеспособность. Автор убеждается, что формы предварительного расследования нуждаются в реформах, основанных на собственном опыте России и мировых правовых традициях, присущих и правовой системе нашего государства.

Глава третья «Порядок деятельности органов следствия и дознания в рамках стадии предварительного расследования» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Предварительное следствие как форма предварительного расследования» диссертант доказывает тезис о том, что предварительное следствие – это та основная, исходная форма предварительного расследования, на базе которой осуществляется дифференциация других его форм. Не случайно эта форма детально регламентирована УПК РФ. Именно по сравнению с предварительным следствием выделяют упрощенные формы досудебного производства.

Диссертант отмечает, что законодатель в ст. 150 УПК РФ прямо называет две формы предварительного расследования – предварительное следствие и дознание. В ст. 5 УПК РФ, где представлены основные понятия, используемые в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, впервые на законодательном уровне (п. 8) закреплено понятие «дознание». При этом понятие основной формы «предварительное следствие» нормативно нигде не закреплено.

Исследовав нормы уголовно-процессуального законодательства, автор убеждается, что предварительное следствие – основная процессуальная форма предварительного расследования, осуществляемого следователем (следователем-криминалистом) в пределах установленных законом полномочий по предварительному (досудебному) исследованию обстоятельств совершенного преступления, выявлению лиц, его совершивших, и принятию решения о дальнейшем направлении уголовного дела в суд либо о его прекращении.

Далее диссертант обозначает основные характерные признаки предварительного следствия как формы расследования. Автором предпринята попытка анализа актуальных правовых вопросов предварительного следствия. Обращается внимание на существующие проблемы в практической и законодательской деятельности по названным вопросам, предложены пути совершенствования узловых проблем. (См. положения, выносимые на защиту под номером 7.)

Автор анализирует федеральные законы, принятые за последние годы и приходит к выводу, что изменения и дополнения, внесенные в УПК РФ, являются своевременными, актуальными и обоснованными практикой. В то же время автор указывает, что не все проблемы решены. Например, требует законодательного урегулирования процедура ограничения обви-

няемого и его защитника во времени в случаях умышленного затягивания предоставленного им срока для ознакомления с материалами уголовного дела, расследование по которому окончено (ч. 3 ст. 217 УПК РФ).

Систематизируя научные позиции по реформированию предварительного следствия и анализируя труды предшественников, автор убеждается, что процессуальную форму предварительного следствия необходимо реформировать за счет изменения подследственных дел. Необходимо сосредоточить внимание следователей на расследовании уголовных дел только по преступлениям, отнесенным к категории тяжких и особо тяжких, уголовные же дела о преступлениях небольшой и средней тяжести передать полностью для производства по ним дознания.

Затрагивается вопрос о создании единого следственного комитета. По мнению диссертанта, актуальность его очевидна, поскольку происходящие изменения в государственно-правовом строительстве, правовой системе, в том числе в уголовном судопроизводстве, неизбежно приводят к размышлениям о роли и месте следственного аппарата, о целесообразности консолидации его сил и, как следствие, о существовании процессуального режима расследования – унификации или дифференциации форм расследования.

Автор отмечает, что идея создания единого следственного аппарата в России пока не реализована. Однако перестройка системы предварительного следствия давно стала насущной необходимостью. При этом важно помнить о специфике следственной деятельности: процессуальной самостоятельности, независимости от любого, даже стоящего на самом высоком уровне субъекта власти. Автор считает, что этого можно добиться, выделив следственный аппарат в самостоятельную структуру, сделав его автономным, независимым от органов внутренних дел, ФСБ России, ФС РФ по контролю за оборотом наркотиков и прокуратуры. Диссертант отмечает, что в последнее время преобладает именно эта точка зрения. Предпочтение отдается самостоятельному вневедомственному органу следствия. Автор соглашается с теми учеными, которые считают, что процессуальная независимость следственных работников без их организационной самостоятельности невозможна.

В конце параграфа автор указывает на то, что, к сожалению, попытки укрепить самостоятельность предварительного следствия в России пока не привели к желаемому результату. Только одними структурными манипуляциями нельзя обеспечить качество и добиться коренных преобразований в содержании расследования. Только ведомственным переподчинением органов предварительного расследования, без изменения порядка расследования и процессуальных полномочий следователя и прокурора, невозможно повысить продуктивность расследования преступлений.

Второй параграф «Дознание как форма предварительного расследования» является продолжением рассмотрения общей характеристики одной из форм предварительного расследования. Автор обращает внимание на то, что в современной юридической науке понятие «дознание», которое впервые было закреплено на законодательном уровне в УПК РФ, используется главным образом для обозначения одной из существующих в уголовном процессе

форм расследования преступлений. Рассматривая характерные признаки дознания, диссертант приходит к выводу, что расследование в данной форме имеет свои особенности. На основе их анализа формируется мнение, что говорить о процессуальной самостоятельности дознавателя сложно, потому как она ограничена полномочиями начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и прокурора, которые вправе давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве любых следственных и процессуальных действий и т.д. (ст. 37, 40-1 УПК РФ).

Автор анализирует изменения и дополнения, внесенные в УПК РФ, и приходит к выводу, что они являются своевременными и обоснованными практикой. В то же время автор указывает, что не все проблемы разрешены. Целесообразно уточнить процессуальные полномочия прокурора по вопросам соединения уголовных дел. В частности, предусмотреть в ст. 37 УПК РФ полномочия прокурора по принятию решения о соединении уголовных дел.

В работе исследуются научные позиции по реформированию дознания. В ходе анкетирования дознавателей Пермского и Приморского краев, а также Омской и Тюменской областей 63,3% опрошенных высказались за сохранение дознания как самостоятельной формы предварительного расследования. Таким образом, предложение ученых активно поддерживаются практическими работниками.

Законодатель не только не упразднил дознание, но закрепил основной понятийный аппарат института дознания, расширил перечень органов дознания и их подследственность, выделил процессуальную фигуру дознавателя и максимально приблизил его процессуальный статус к статусу следователя, отвел дознанию отдельную главу.

Диссертант убежден, что, сохранение дознания как формы расследования преступлений диктуется, прежде всего, соображениями рациональной организации всего расследования. Целесообразно за ним оставить расследование преступлений, не представляющих большой общественной опасности, поскольку органы дознания, первыми обнаружившие преступление, могут наиболее оперативно произвести расследование. Сохранение дознания объективно предопределено необходимостью защиты жизни, здоровья и имущественных интересов граждан от преступных посягательств, необходимостью обеспечения безопасности общества и государства.

Некоторые ученые дознание как форму расследования преступлений по УПК РФ рассматривают в качестве упрощенной формы досудебного производства, однако анализ процедуры дознания не позволяет назвать её упрощенной. Безусловно, производство расследования в данной форме зачастую удается окончить в установленные законом сокращенные сроки, но ускорение дознанию придает отнюдь не упрощение процедуры. По УПК РФ дознание как форма расследования приводит к громоздкости и медлительности предварительного расследования. Современное дознание даже при учете всех своих особенностей отличается от предварительного следствия незначительно. Внесенные в УПК РФ изменения и дополнения приблизили дознание к

предварительному следствию, что, безусловно, поставило перед законодателем вопрос о новой (дополнительной) форме досудебного производства в тех случаях, когда совершено преступление небольшой или средней тяжести, очевидны обстоятельства его совершения и известно лицо, его совершившее.

Опираясь на опыт работы по борьбе с преступностью, ученые-процессуалисты и практические работники продолжают искать пути улучшения организации и деятельности следственных аппаратов и органов дознания. Не случайно в последние годы законодатель вновь подтвердил необходимость сохранения в досудебном производстве этой формы предварительного расследования. Таким образом, на современном этапе вместо унификации идет дифференциация форм расследования.

В заключение автор подчеркивает, что во все времена процессуальная форма дознания постоянно совершенствовалась. В настоящее время можно лишь констатировать наметившуюся тенденцию к приданию дознанию большей значимости и самостоятельности, так как в последние годы нормы, регулирующие институт дознания, интенсивно обновляются и совершенствуются. Такое внимательное отношение законодателя к этой форме расследования и её проблемам объясняется главным образом тем, что деятельность, осуществляемая органами дознания по раскрытию и расследованию преступлений, объективно является нужной и значимой.

В науке уголовного процесса до настоящего времени идёт дискуссия о процессуальной природе неотложных следственных действий. Попытки определить правовую природу неотложных следственных действий в разное время предпринимали многие ученые. Все научные суждения по этому вопросу диссертант объединяет в несколько групп.

Автором делается вывод, что говорить о том, что производство неотложных следственных действий является формой предварительного расследования в случае, когда отсутствует итоговое решение, нельзя. Анализ п. 3 ст. 149, ст. 157 УПК РФ свидетельствует, что законодатель не предусмотрел итогового решения по окончании производства неотложных следственных действий подобно обвинительному заключению или обвинительному акту (ст. 220, 225 УПК РФ).

Возвращаясь к правовой природе производства неотложных следственных действий, автор приходит к выводу, что необоснованно именовать производство неотложных следственных действий по делу формой предварительного расследования и на основании законодательного определения досудебного производства (п. 9 ст. 5 УПК РФ). Неотложные следственные действия нельзя отнести также и к дознанию, так как это противоречит п. 8 ст. 5 УПК РФ. То же с предварительным следствием – полное противоречие ч. 2 ст. 151 УПК РФ. Если определить производство неотложных следственных действий как особенную, смешанную форму расследования, обнаружится несогласованность с ч. 1 ст. 150 УПК, закрепляющей две относительно самостоятельных формы предварительного расследования.

Подводя итог, автор отмечает, что производство неотложных следственных действий существенно отличается от схожих между собой форм

предварительного расследования – дознания и предварительного следствия. Следовательно, процессуальная деятельность на досудебном этапе не ограничивается рамками дознания и предварительного следствия. Диссертант полагает, что производство неотложных следственных действий по УПК РФ необходимо рассматривать как самостоятельное производство предварительного расследования, которое выполняется в неотложных следственных ситуациях, требующих немедленного процессуального производства. Кроме того, рассматриваемую деятельность было бы более верным именовать «производство неотложных следственных и иных процессуальных действий», потому как она носит разносторонний характер.

В третьем параграфе «Пути и перспективы формирования производства, альтернативного традиционным формам расследования» рассматриваются предлагаемые пути реформирования и описывается авторская модель сокращенного производства.

Анализируя труды предшественников, автор убеждается, что в действующем УПК РФ наряду с традиционными формами предварительного расследования должно быть предусмотрено сокращенное производство расследования по уголовным делам. Целью названного производства должна быть своевременная и качественная подготовка материалов для судебного разбирательства. Автор считает, что наиболее удачной формой на сегодняшний день остается протокольное производство. На высокую степень ее эффективности указывают изученные архивные дела⁵. Протокольное производство по своему объему занимало существенное место. На его долю приходилось более 10% всех уголовно наказуемых действий.

Анализ возможностей института сокращенного производства с учетом исторического и зарубежного опыта, а также положительной судебной практики, приводит автора к выводу о том, что сокращенное производство в протокольной форме оформления материалов о совершенных преступлениях является вполне оправданной формой предварительного расследования по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, в том случае, если преступление совершено в условиях очевидности, выражающейся в полной ясности правовой квалификации правонарушения, в наличии правонарушителя, а также неопровержимых данных о преступном событии. Субъектом, осуществляющим производство в протокольной форме, должен быть любой из органов дознания, перечисленных в ст. 40 УПК РФ, действующий в пределах своей компетенции, либо дознаватель. Автор убежден, что нет необходимости возлагать на следователя обязанность по осуществлению этого производства. Диссертант предлагает заявителя наделить правом на приглаше-

⁵Например, подразделения Управления дознания ГУВД г. Москвы в 1994 г. подготовили и направили в суды 6 388 материалов досудебной подготовки (за тот же период 1993 г. – 2 636 материалов). Из них возвращено судами для проведения дознания и предварительного следствия 184 материала (2,9%), так как органы дознания в протоколе указывали не все фактические данные, подтверждающие наличие преступления и виновность правонарушителя (Аналитическая справка о работе подразделений Управления дознания ГУВД Москвы за 1 полугодие 1994 г.).

ние адвоката для оказания юридической помощи с момента обращения в орган дознания. Очевидцев и лицо, совершившее преступление, наделить правом на приглашение защитника – с момента вызова к дознавателю или в орган дознания.

По мнению диссертанта, сроки, отводимые на производство по делу, должны быть соизмеримы со сложностью процессуальной формы. Автор предлагает, с учетом практики прошлых лет (изучено 305 архивных материалов в протокольной форме), оставить прежний 10-дневный срок производства. Для установления обстоятельств совершенного преступления и обстоятельств, подтверждающих вину лица, предусмотреть выполнение определенных следственных действий или по ходатайству стороны (например, заявителя, очевидца или лица, совершившего преступление), которая не против того, чтобы в отношении ее производилось принуждение (т.е. следственные действия), или по поручению прокурора, осуществляющего процессуальное руководство.

Автор указывает, что в последние годы количество тяжких и особо тяжких преступлений понемногу сокращается, а постоянный рост преступности происходит за счет преступлений небольшой и средней тяжести⁶. Диссертант предлагает не применять сокращенное производство: в отношении несовершеннолетних и лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту; в отношении лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования; в отношении лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство; при невозможности в установленные сроки обеспечить всесторонность и полноту исследования всех обстоятельств дела; в отношении совокупности преступлений, когда хотя бы одно из них является тяжким или особо тяжким. По мнению диссертанта, по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 129 и ст. 130 УПК РФ, осуществлять сокращенное производство в протокольной форме оформления материалов неразумно, так как законодатель предусмотрел более быстрый и простой процессуальный порядок. Автор предлагает закрепить нормы, регламентирующие сокращенное производство на досудебном этапе, в гл.32.1 УПК РФ.

В заключение автор делает вывод о том, что совершенствование процедуры протокольного производства – *протокольная форма оформления материалов о совершенных преступлениях* – это та новация, которая позволит органам расследования стать более мобильными. Необходимость выполнения громоздкой процедуры предварительного следствия по некоторым делам в нынешних условиях часто становится определенным препятствием к оперативной работе органов расследования. В результате основная задача судебной реформы – доступ населения к правосудию – ограничивается. Любая из существующих форм уголовного производства на досудебных стадиях

⁶Так, с января по октябрь 2008 г. зарегистрировано тяжких и особо тяжких преступлений – 12,2%, за аналогичный период 2009 г. – 5,2%. (Данные взяты с официального сайта МВД РФ. URL: <http://www.mvd.ru/stats>).

процесса не должна приводить к ограничению прав и законных интересов обвиняемого, потерпевшего и других участников. И протокольная форма не до конца отвечала этому требованию. Старая, испытанная форма не утратила своей актуальности, она лишь нуждается в некотором содержательном обновлении и адаптации к современным условиям. Ещё раз автор отмечает, что практика давно показала, что ни справедливость, ни законные интересы правонарушителя не страдают, если материалы о совершении преступления становятся предметом незамедлительного разбирательства в суде. Само по себе применение протокольного производства не противоречит назначению уголовного судопроизводства.

В заключении приводятся итоги исследования и выделяются концептуально важные моменты диссертации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Якубина Ю.П. Соотношение форм предварительного расследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск. 2006. № 3 (27). С.34–36 .

Иные публикации:

2. Якубина Ю.П. Необходимость совершенствования института дознания // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. Омск, 2007. Вып. 14. С.78–84.

3. Якубина Ю.П. К вопросу о неотложных следственных действиях // Преимущество и новации в юридической науке: материалы науч. конф. адъюнктов и соискателей. Омск, 2007. Вып. 3. С.129–132.

4. Якубина Ю.П. Производство неотложных следственных действий при расследовании преступлений в форме дознания // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сб. науч. ст. Курск, 2007. Ч.2. С.236–241.

5. Якубина Ю.П. Субъекты неотложных следственных действий // Влияние правовой доктрины на правоприменительную и правоохранительную деятельность: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Владивосток, 2007. С. 120–122.

6. Якубина Ю.П. Предварительное следствие как процессуальная форма расследования преступлений по уголовно-процессуальному законодательству Армении и России // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения: материалы XII междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2008. С.232–234.

7. Якубина Ю.П. Процедура окончания расследования в форме дознания нуждается в корректировке // Деятельность правоохранительных органов и федеральной противопожарной службы в современных условиях: пробле-

мы и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2008. С.192–193.

8. Якубина Ю.П. Сравнительная характеристика процессуального порядка расследования преступлений в Азербайджанской Республике и Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов науч.-практ. конф. с междунар. участием. Красноярск, 2008. Ч.2. С.161–166.

9. Якубина Ю.П. Производство дознания: изменения в закон внесены – неразрешенные вопросы остались // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в современных условиях: материалы науч. - практ. конф. Орел, 2008. С.144–146.

10. Якубина Ю.П. Современное регулирование предварительного расследования в Республике Казахстан и Российской Федерации (правовой анализ) // Международные и национальные проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Уфа, 2008. Ч.II. С.72–80.

11. Якубина Ю.П. Особенности правового регулирования предварительного расследования в Германии в сопоставлении с законодательством России // Современное состояние и основные направления совершенствования уголовно-исполнительной системы: российский и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2009. С.84–86.

12. Якубина Ю.П. Исследование преступлений по Уставу Уголовного судопроизводства 1864 года // Правоохранительные органы: теория и практика: журн. Уральского юридического ин-та МВД России. Екатеринбург, 2009. № 2. С.118–124.

13. Якубина Ю.П. Органы и организация расследования преступлений в США // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: материалы межвуз. науч.-практ. конф. М, 2009. Ч.1 С.432–434.

14. Якубина Ю.П. Формы расследования преступлений по процессуальному законодательству Австрии // Молодежь и наука: реальность и будущее: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Невинномысск, 2009. С.421–423.

15. Якубина Ю.П. Следственный комитет: история вопроса, современные идеи и перспективы развития // Закон и правопорядок в современном обществе: сб. материалов науч.-практ. конф. Орел, 2008. С.196–199.

16. Якубина Ю.П. Процессуальная природа производства неотложных следственных действий // Актуальные проблемы права, педагогики, психологии и методики обучения в высшем учебном заведении: сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. Пермь, 2009. Вып. 4. С.56–64.

17. Якубина Ю.П. Дознание как форма предварительного расследования // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. Пермь. 2009. Вып.3(5). С.137–145.

18. Якубина Ю.П. Организация расследования преступлений на досудебном судопроизводстве в революционный период XX века // Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2009. С. 567–569.

19. Якубина Ю.П. О необходимости совершенствования статьи 217 УПК РФ // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: материалы 50-х Криминалистических чтений 23 октября 2009 г. М., 2009. Ч.1. С.276–277.

20. Якубина Ю.П. Пути реформирования предварительного следствия // Правоохранительные органы: теория и практика: журн. Уральского юридического ин-та МВД России. Екатеринбург, 2009. Вып. 1. С.82–83.

21. Якубина Ю.П. Новый этап развития форм предварительного расследования по УПК РФ // Вестн. Перм. ун-та. Юридические науки. Пермь. 2009. Вып.4(6). С.123–124.

22. Якубина Ю.П. Расследование преступлений в петровский и послепетровский период российской империи // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. ст. М., 2010. Вып. 5. С.236–241.

23. Якубина Ю.П., Пастухов П.С. Досудебное производство в российском и зарубежном уголовном процессе (сравнительно-правовой анализ) : учеб. пособие. Пермь, 2009. 55с. Объем – 3,4 п.л.

24. Якубина Ю.П. Актуальные правовые вопросы соотношения дознания и предварительного следствия: учеб. пособие. Пермь, 2009. 57с. Объем – 3,5 п.л.

25. Якубина Ю.П. Становление и развитие модели досудебного производства в уголовном судопроизводстве России: учеб. пособие. Пермь, 2009. 56с. Объем – 3,31 п.л.

26. Якубина Ю.П. Формы предварительного расследования: опыт прошлого, современное регулирование и перспективы совершенствования: монография. Пермь, 2009. 264 с. Объем – 16,5 п.л.

Общий объем опубликованных работ – 30,51 п.л.

Подписано в печать 17.05.2010 г.

Усл. печ. л. 1,75.

Тираж 180 экз.

Уч.-изд. л. 1,82

Заказ № 125/2010

Отпечатано в типографии
Издательства «Книжный формат»
614000, ул. Пушкина, 80